

Лето – традиционная пора сюрпризов от служб ЖКХ. Из года в год заботливые коммунальщики напоминают нам о по-настоящему традиционных ценностях – друг познаётся в беде (и в случае отключения горячей воды), готовь сани летом (теплосеть тоже готовь, но всё равно что-то сломается), а если взять за мирю по нитке, то можно собрать на капремонт. Или не собрать, тут уж как получится.

А чтобы увеличить шансы на проведение хоть каких-то ремонтных работ, тарифы на коммунальные услуги надо снова повысить. Традиционная индексация тарифов проходит в июле, и этот год не станет исключением – индексы были установлены правительством ещё прошлой осенью. Конечно, с осени поменялось многое – в феврале началась спецоперация на Украине, и экономические последствия не заставили себя ждать. Инфляция, к которой обычно привязывается индекс роста, в этом году составит 14–17% – прогнозирует Центробанк, но спецоперация спецоперацией, а рост тарифов по расписанию.

Впрочем, правительство над народом смилостивилось – зампред комитета Госдумы по строительству и ЖКХ Николай Алексеенко порадовал страну тем, что рост тарифов для граждан в этом году пройдет в «ща-

дающем режиме», так как формула расчета была «немножко изменена». Как именно – в правительстве не уточняют, однако известно, что на гигантские показатели инфляции тарифы завязывать не будут. Суммы, указанные в платежках, в среднем по стране вырастут всего-то на 4%.

Конечно, по-настоящему «щадающим режимом» для россиян стало бы не отвяживание тарифов от инфляции, а законодательный запрет на их повышение. Тем более что только за последнее десятилетие стоимость услуг ЖКХ выросла в 2,5 раза, то есть на 150%. Казалось бы, на такие деньги можно было не просто починить, а заменить всю систему, но замена системы в нашей стране дело крайне непростое, даже если речь идет о сантехнических трубах, а не о политике. Небольшую ясность в вопрос о том, куда же ушли такие суммы, вносит Федеральная антимонопольная служба, которая уже который год фиксирует завышение тарифов, причем в разы. Вот только дальше заявлений дело не идет – тарифы продолжают расти, а коммунальная инфраструктура – разваливаться.

К слову, о развале. Износ, хотя вернее будет сказать – разнос инфраструктуры в России оценивается на 60%, в ряде

регионов этот показатель достигает 70%. Еще три года назад Минстрой подсчитал: в ремонте нуждаются почти 50 тысяч километров тепловых магистралей и 328 тысяч километров водопровода. Тогда в правительстве даже вынесли решение о создании отдельной программы модернизации коммунальной инфраструктуры, однако денег в бюджет заложить на эту программу почему-то снова «забыли». Чуть позже Левада-Центр (внесён Минюстом РФ в реестр иноагентов) провел соцопрос, который показал: 18% россиян считают, что коммуникации в их домах работают плохо и уже давно нуждаются в ремонте. Особенно много нареканий вызвал водопровод – 15% опрошенных отметили частные перебои в его работе, еще 18% респондентов пожаловались на качество воды (ржавая, мутная, хлорированная). Цифры сами по себе немаленькие, но Росстат предоставил еще более печальные данные: около 45% уличной водопроводной и канализационной сети, а также почти 30% тепловых и паровых сетей нуждаются в замене. Канализация в ряде регионов изношена на 80%. Относительно неплохо держатся электросети, но даже тут не все так просто – согласно прогнозам, к 2025 году средний показатель износа элек-

тросетевой инфраструктуры «Россетей» превысит 60%.

Большая часть системы коммуникаций не менялась с советских времен, а потому сейчас ситуация намного хуже, чем в лихие 90-е: тогда количество сетей, нуждающихся в замене, было как минимум в два раза меньше. Те участки, которые не требуют полной замены, работают крайне неэффективно – например, потери в системе теплоснабжения составляют 12,5%, что является неким «рекордом» – даже в 1995 году потери тепла не превышали 5%. При этом ежегодно в стране обновляется только 1% всех сооружений, в то время как для поддержания рабочего состояния системы обновлять нужно не менее 3%, а в некоторых случаях 5%.

Казалось бы, никакие «экономические обоснования» роста тарифов тут уже не работают – менять надо все, срочно и за государственный счет. У россиян денег даже на текущие платежи не хватает – за «коммуналку» граждане нашей страны задолжали уже почти 1,5 триллиона рублей. Показатель задолженности растет последние несколько лет, но это и понятно – тарифы повышаются ежегодно, а доходы падают. В парламенте ситуацию пытались исправить – например, фракция КПРФ в Госдуме не-

однократно предлагала «заморозить» существующие тарифы и установить предельную плату в размере не более 10% от дохода семьи. Но большинство депутатов инициативу не поддержали. «Ни фракция Единой России, ни ее сателлиты в лице ЛДПР не поддерживают наши предложения», – комментирует ситуацию депутат Государственной Думы от КПРФ Ольга Алимова. – Пылятся, шумят, пытаются аргументировать, что передача коммунальных сетей в частные руки – это великое благо для населения, которое на самом деле превратилось в катастрофу. Пытаются объяснить, что, якобы, увеличение тарифов позволит капитально отремонтировать сети. Но это ложь. Повышение тарифов на газ привело не столько к улучшению услуг, сколько к обогащению «эффективных менеджеров» и отсутствию полной газификации населенных пунктов страны. Сейчас приходится исправлять ситуацию, однако крушение системы ЖКХ продолжается. Где рванет – не знаю».

А рвануть может в любой момент. Что-то в конце концов обязательно лопнет – или изношенные трубы, или терпение граждан. Но это уже совсем другая история.

Анастасия Лёшкина

Вам ничего нельзя

Госдума в первом чтении приняла законопроект, ужесточающий действующие правила проведения в России митингов и демонстраций.

Согласно данному законопроекту, запрет на проведение митингов и демонстрации распространяется на территории аэропортов, школ, больниц, органов публичной власти. Кроме этого, к местам, в которых запрещается проведение собраний, митингов, шествий, демонстраций, относятся и здания и территории речных, морских, железнодорожных и автомобильных вокзалов и станций, аэропортов, морских, речных портов, пристаней.

Также предлагается запретить митинговать на территории органов публичной власти, объектов жизнеобеспечения, в том числе обеспечивающих функционирование электрических, тепловых, водопроводных сетей, сетей водоснабжения и водоотведения, сетей газоснабжения. То же самое касается культовых сооружений, в том числе, принадлежащих религиозным организациям.

«Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» входит в пакет федеральных законов, направленных на совершенствование регулирования статуса иностранного агента», – говорится в пояснительной за-

явке к законопроекту. Кроме того, законопроект предлагает в части 5, пункте 2 закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», где говорится о тех, кто не может быть организатором публичного мероприятия, добавить иностранных агентов. К пункту 4 части 3 статьи 11, где говорится о запрете на полу-

чение средств организаторами митингов, в перечень таких лиц добавляются иноагенты.

Как отметила депутат Госдумы фракции КПРФ Ольга Алимова изначально, название законопроекта не должно было вызы-

вать тревоги. Внесение изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации внешне выглядит презентабельно. Однако обсуждали и иностранных агентов, к которым теперь можно отнести кого угодно, и ужесточение порядка проведения публичных мероприятий является наступление на конституционные права граждан.

«Помимо «Единой России», его поддержали ЛДПР и СРЗП. Понятно, что на них этот закон в очередной раз распространяться не будет – достаточно вспомнить ковидный период, когда исключительно коммунистам постоянно запрещали проводить публичные мероприятия. Получается, что найти место для проведения митинга становится невозможно. Более того, теперь мы не сможем встречать делегации детей и спортсменов в аэропортах и на вокзалах. Не сможем провести, например, встречу с избирателями рядом с детской площадкой. Не сможем организовать публичное мероприятие у тепловых, водопроводных, газовых и электрических сетей, у зданий органов власти – то есть рядом с теми, с кого люди готовы требовать выполнения своих функций.

Это в очередной раз доказывает то, что власть не желает слышать мнение граждан. Государство относится к своему населению с тотальным недоверием, ограничивает себя от него всеми возможными способами», – отметила Алимова.

Мария Климанова

